

Д л я Р у с с к о й А р м и и.

Кончина Князя Олега Константиновича.

ПЕТРОГРАДЪ, 30 сентября. Скончался от полученных в бою ран Его Высочество Князь Олег Константинович.

ВИЛЬНА, 30-го сентября. Князь Олег Константинович почил 29 сентября, в 9 часов вечера, после принятия священных таинств, на руках Августейших родителей и брата Князя Игоря. (П. Т. А.)

Вчера получено горестное известие: Его Высочество Князь Олег Константинович скончался от ран, полученных в бою.

Россия, в которой теперь столько отцов и матерей оплакивает своих сыновей—вся всколыхнулась горячим участием к семье Великого Князя Константина Константиновича, которую постигло тяжкое горе. Пусть Милосердный Господь поможет его перенести.

В море пролитой русской крови влилась драгоценная струйка, выстругившаяся из царственных жил. И как ни тяжка, как ни горестна мысль об этом, как ни жалко молодой жизни, только что расцветшей для добра и России—пусть скорбь Августейших Родителей—и скорбь наша—всей страны утешится тѣмъ сознанием, что это смерть еще раз запечатлѣвается неразрывными узы миллионы русских семей с Царственным Родомъ, волею Божию ведущимъ Россію черезъ несказанныя муки к побѣдѣ.

ВОЙНА.

Въ Вильнѣ скончался от ран Его Высочество Князь Олег Константинович (родился 15 ноября 1892 г.). Официально сообщается съ французскаго театра войны, что во многих вѣстахъ французы продавались впереди. На лѣвомъ флангѣ французская кавалерія успѣшно дѣйствуетъ въ районѣ Лабасе, Эсери и Абиррукъ. На правомъ флангѣ французы отразили ночную атаку на Банде-сантъ.

Телеграммы изъ Копенгагена сообщаютъ, что германцы начали атаку линіи Бельфоръ-Берденъ. Аляскъ и Бельфоръ обстрѣливаются германской тяжелой артиллеріей.

Германские аэропланы снова бросили бомбы въ Парижъ, но безъ значительныхъ результатовъ.

Изъ Лондона сообщаютъ, что въ несколько фортвъ Антверпена еще держатся.

Килескій каналъ закрытъ для нейтральныхъ судовъ.

Сербско-черногорскія войска вѣдали 26 и 27 сентября успешное сраженіе съ австріяками подъ Сараевомъ и Романи.

Сербя на берегу Савы вѣдали сраженіе съ австріяками. Неприятель отброшенъ.

Англіискій флотъ получилъ приказаніе не считать турецкія суда, даже военныя, нейтральными, осматривать ихъ и, въ случаѣ нахожденія на нихъ германскихъ солдатъ, арестовывать ихъ послѣднихъ, какъ военнопленныхъ.

ВЪ ПУТИ.

Пачальникъ станицъ сказалъ мнѣ, что пойдѣ отойдѣть на ранне «путь» и не пойдѣ «путь». Въ указаніи, какъ и въ указаніи убѣдился, было необычайно точно. Но въ тотъ вечеръ офицеры прощались въ вагонѣ, ожидая отхода съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Очевидно, поучения ми указанія были менѣе определенны.

Львовскій вокзалъ огромный. Не знаю красивѣе ли онъ, потому что сейчасъ всюду грязно, обшарпано и странно. Со стороны города онъ выстаетъ большой грозой съ высокимъ шпильемъ. Огромный вѣстникъ заполненъ стрѣми шпильемъ. Жандармы русскіе, что ужасно приятно, отъ нихъ всегда получивъ только одинъ отъ вѣстника указаніе. Жандармы русскіе, что ужасно приятно, отъ нихъ всегда получивъ только одинъ отъ вѣстника указаніе. Жандармы русскіе, что ужасно приятно, отъ нихъ всегда получивъ только одинъ отъ вѣстника указаніе.

Но, когда выйдѣ на перронъ, то впечатлѣніе испортить. Огромный страшно высокий куполъ изъ желѣза и стекла перекинулся черезъ невѣроятное количество путей. И въ эти желѣзные артеріи сейчасъ безмолвуютъ. Гдѣ-то тамъ на другой сторонѣ, тамъ, гдѣ стекланный небоскребъ сходится съ землей, торчатъ нѣсколько вагоновъ. Ихъ одного поезда не видно, и эта пустота и мертвость въ томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно жезлодорожная жизнь кипѣла грохотомъ безчисленныхъ колесъ и

Монархъ Румыніи.

«Вѣстн. Вѣд.» печатаютъ слѣдующія личныя воспоминанія о покойномъ румынскомъ королѣ.

«Въ своей личной жизни покойный король отличался простотой. Онъ вставалъ около 7 час. утра, ложился спать около 12 ч. ночи и весь день посвящалъ неустанной работѣ. Онъ интересовался рѣшительно всѣмъ, что касалось его страны, и какъ онъ самъ говорилъ, для него вопросъ «второстепенныхъ» не существовало. Особенно заботы его касались арміи: излюбленнымъ же занятіемъ его была дипломатія, и въ этой области не только въ Румынію, но и во всей Европѣ, покойный король единогласно считался специалистомъ».

Дворъ короля Карла могъ бы выдержать сравненіе съ большинствомъ европейскихъ дворцовъ. Не зря на свою природную изумительную наклонность къ экономіи, покойный румынскій монархъ, когда того требовали обстоятельства и особенно политическія соображенія, не задумывался надъ издержками.

Такъ было, напримѣръ, при пріемѣ въ Констанцѣ, когда по личному почину короля было истрчено въ одинъ день свыше 5 миллионъ франковъ.

Когда нужно было, король переставалъ быть экономомъ...

Въ семейной жизни, въ своихъ отношеніяхъ къ членамъ румынскаго королевскаго дома, покойный король отличался общительностью, но въ сѣмѣи и въ общественной дѣятельности, онъ охотно высказывалъ всякаго рода возраженія, но дѣйствовалъ по своему.

Отношенія короля къ супругѣ, знаменитой Карменъ Сильвѣ, поразали лѣтностью, перѣбѣ доходящей до сентиментальности, въ этомъ отношеніи такъ сказывалась національная нѣмецкая черта.

Королева построила себѣ въ Констанцѣ на морѣ, выходящемъ далеко въ море, маленюкій домикъ, изъ пяти комнатъ. Въ этомъ домикѣ она обыкновенно проводила весну. Король же, когда бывалъ въ Констанцѣ, жилъ въ небольшомъ дворцѣ, въ самомъ городѣ, но ежедневно прѣзжалъ застрѣвать въ королевскіе замки, чтобы отдохнуть въ ея небольшомъ кабинетѣ.

Въ часы отдыха онъ слушалъ новыя произведенія Карменъ Сильвы и бесѣдовалъ съ королевой.

Несмотря на свою прозорливость, спокойный румынскій король ошибался относительно германскаго монарха. Онъ не разъ высказывалъ увѣренность, что Вильгельмъ II никогда не выступитъ противъ Россіи. Карлъ I считалъ Вильгельма для этого слишкомъ осторожнымъ. Очевидно, король Карлъ пріимчивъ къ Вильгельму II свою собственную мѣрку.

Карменъ Сильва.

Королева Елисавета румынская уже съ ранней молодости выучилась прекрасно владѣть, кромѣ отечественнаго языка, еще нѣсколькими иностранными. Уже въ 10 лѣтъ она составила стихи и сказки. Добрая фея при рожденіи пожелала ей въ коммѣ поэтическій даръ. Но этотъ поэтическій даръ оказался въ горнило тяжелейшихъ испытаний. Целую жизнь вѣдъ известно то, что Карменъ-Сильва въ ранней молодости нѣсколько разъ была бланка въ самоубійствѣ. Безразлично сложилось ея дѣтство. Ея отецъ медленно сгорѣлъ въ злой чахоткѣ, мать, урожденная принцесса Насауская, всюду носила печаль отъ своихъ застарѣлыхъ недуговъ, любимыя же братья принцессы, принцы Оттонъ, скончался на 13-мъ году жизни.

Въ день помолвки князь Карлъ сказалъ своей невѣстѣ: «На васъ будетъ лежать прекраснѣйшая миссія. Вы будете своей ласкою проливать утѣшеніе тамъ, гдѣ я могу оскорбить моею рѣчью. Вамъ будетъ предоставлено право ходатайствовать о смилости участіи виновныхъ и ваше ходатайство будетъ всегда уважено».

Бракъ королевъ Елисаветы съ Карломъ I остался бездѣтнымъ. Въ 1874 году скончался на 5-мъ году жизни единственный сынъ румынскаго королевскаго чина, Снатеи мистериства съ тѣхъ поръ не поворачивался для царственной поэтессы, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній отъ глубины потрясеннаго материнскаго сердца восклицаетъ: «Самое прекрасное изъ человѣческихъ словъ—мать».

Къ кончинѣ румынскаго короля.

Румынскій король Карлъ переживалъ въ послѣднее время тяжелую трагедію, такъ какъ, съ одной стороны, вполнѣ понималъ настроеніе общественнаго мнѣнія, а съ другой—считалъ себя связаннымъ съ императоромъ Вильгельмомъ. Событія послѣднихъ дней сильно отразились на расшатанномъ здоровьѣ престарѣлаго монарха.

Раскаиваясь, что въ тотъ день, когда было получено собственноручное письмо императора Вильгельма, въ которомъ онъ умолялъ не разрывать дружественныхъ узъ, связывающихъ Германию съ Румыніей, Карлъ связалъ наиболѣе вымыслы политическія дѣтскія и обсуждалъ съ ними сложившееся положеніе. Многие уговаривали короля во что бы то ни стало прислушаться къ голосу народа, но онъ старался найти поддержку въ такъ называемыхъ дѣтскихъ, которые стояли за нейтралитетъ. Онъ употреблялъ нелѣпыя усилія, чтобы поить противъ теченія, создавалъ вокругъ себя опасную и неблагополучную атмосферу. Король былъ прекрасно осведомленъ о томъ, что происходило въ Румынію, и не рѣшался покинуть свой замокъ въ Синаѣ и перебраться въ Бухарестъ.

Къ паденію Антверпена.

Съ Антверпеномъ палъ послѣдній оплотъ героической Бельгіи, и вся страна фактически оказалась въ рукахъ германцевъ. Весь міръ сочувствуетъ мужественной націи, оказавшей союзникамъ цѣныя услуги, а также своей кровью родную землю. Въ часъ распада ея община сдѣлала все возможное, чтобы задержать ея развалъ, въ настоящее время Англія рѣшила принимать у себя бельгійскихъ бѣглецовъ, стараясь ободрить и утѣшить ихъ. Одновременно печатъ указываетъ, что не слѣдуетъ слишкомъ трагически принимать эти новыя

бѣдствія, преувеличивать его значеніе для конечнаго исхода войны. Нельзя, конечно, отрицать, что германская побѣда въ Антверпенѣ будетъ имѣть серьезное вліяніе на настроеніе народныхъ массъ и значительное подниметъ духъ германской арміи. Съ другой стороны она лишитъ бельгійскую армію возможности дѣйствовать съ прежнимъ успѣхомъ на пути сообщенія германской арміи съ ея фронтомъ во Францію. Но на развитіе главныхъ операцій союзныхъ арій паденіе Антверпена не можетъ оказывать существеннаго вліянія. Напротивъ, въ стратегическомъ отношеніи положеніе французской арміи должно даже улучшиться. Она освобождается отъ задачи идти на вырѣзку въ Антверпенъ, а это дастъ ей возможность нѣсколько сократить свой фронтъ, не въ мѣру растянутаго на атомъ флангѣ, гдѣ предприняты были обходные маневры съ союзнической цѣлью облегчить положеніе Антверпена.

Участъ Антверпена, по сообщеніямъ «Daily News», была рѣшена еще въ среду, въ виду невозможности для гарнизона держаться въ городѣ послѣ того, какъ нѣмцы, взявъ фортъ Вальвентъ, разрушили проходившій болѣе этого форта водопроводъ Антверпена.

Съ этого момента задача защитниковъ крѣпости сводилась къ тому, чтобы обезпечить безопасное отступленіе бельгійской полевой арміи вмѣстѣ съ орудіями, снарядами и провѣантомъ и въ то же время нанести возможно большій уронъ нѣмцамъ, которые, бѣшено штурмуя фортъ, тысячами ложились подъ огонь бельгійскихъ орудій.

Передъ отбѣгомъ изъ Антверпена бельгійскія власти обезпечили городскую стражу, захвативъ оружіе съ собой, чтобы, если возможно, отплатить у нѣмцевъ предлогу для жестокостей надъ населеніемъ.

Говорятъ, что король Альбертъ послалъ планъ расположенія историческихъ зданій въ нѣмецкій штабъ.

Вся молодежь Антверпена, по призыву генъ-лѣи, съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ стала въ ряды защитниковъ крѣпости.

Бельгійскія войска по нѣскольку разъ въ день дѣлали вылазки изъ цитадели и фортвъ и наносили осаждающимъ нѣмцамъ страшныя потери.

Бомбардировка самого города началась въ поздне.

Съ «Непеллино» и аэроплановъ нѣмцы забрасывали Антверпенъ бомбами съ керосиномъ.

Длительный расчетанный планъ разрушенія города приводился въ исполненіе. Картина боя не поддается описанію.

Тысячи тяжелыхъ снарядовъ взрывались на улицахъ и площадяхъ.

Король бельгійцевъ Альбертъ доблестно защищалъ городъ, ставъ во главѣ героическихъ защитниковъ, отстаивавшихъ недавно Льежъ и Намюръ.

Съ неистощимой энергіей и самоотверженностью населеніе тупило пожары.

Сотни женщинъ и подростковъ дѣлательно помогали бельгійскому гарнизону, подвозили патроны, воду, пищу на передовыя позиціи.

Крѣпостная артиллерія бельгійцевъ кося нѣмцевъ тысячами.

Нѣмцы дважды переходили рѣку Пету и дважды были отброшены за нее. Они потеряли четыре батальона.

Генералъ Бельеръ выпустилъ воззваніе къ своей арміи. Онъ заклиналъ воевать не только мужествомъ и отвагой, и чего бы то ни стоило, взять Антверпенъ для того, чтобы спасти угрожаемое положеніе арміи на западномъ фронтѣ и оправдать надежды Германіи.

Король Альбертъ, легко раненный вторично, оставался въ Антверпенѣ до 3-хъ часовъ вѣча на четвергъ, 25-го сентября, и ни за что не соглашался уѣхать. Онъ записалъ:

«Куда городъ обреченъ на гибель, то погибну и я съ нимъ».

Только уступая настоятельнымъ уговорамъ англійскихъ и французскихъ офицеровъ, король выѣхалъ въ Остенду.

Извѣстіе о вѣнчѣ Антверпена вызвало въ Берлинѣ неопределенное колебаніе.

Звонитъ въ колокола повсюду раздается флагъ. Улицы заняты толпами народа, распевавшими «Wacht am Rhein».

Полагаютъ, что теперь у нѣмцевъ нѣтъ направленныхъ на то, чтобы отразить бельгійскія войска отъ англійскихъ, а также взять Гентъ, Брюгге и Остенду.

Относительно слуховъ о единодушномъ отклику: «Бѣлая Бельгія!».

«Ва мѣста Бельгіи неотступно приглядывалъ къ себѣ вниманіе всего міра. Пишутъ «Рус. Вѣд.» Бельгійцы рѣшились извѣщать все, что несетъ съ собой нѣмцамъ военная машина. Она движется, все уничтожаетъ на своемъ пути. Тысячи нѣмцевъ истерзаны въ вѣлохъ, тысячи повѣли и запутались въ стальныхъ тискахъ колючей проволоки, захлебнулись въ кровавыхъ водахъ траншей, но это военныя машины безразлично. Бельгійцы, однако, знаютъ, что есть нѣчто высше, что неустойчиво пониманію нѣмецкой солдатчины. Бельгійскій народъ готовъ терпѣть несмысленныя, немалыя бѣдствія. Этотъ героическій народъ предпочтетъ умереть, чѣмъ жить въ порабощеніи».

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

Вѣстникъ, что городъ и мѣстность вокругъ него сильно пострадали. Тамъ, гдѣ тысячами величавыя аллеи, торчатъ теперь уродливыя пни. Величавыя виллы—почти дворцы, какъ бы бритыя, срублены съ асфальта. Это не необходимо, чтобы предотвратить артиллерію въ пушки и пѣхоту въ траншеяхъ безразличное полевое зрѣлище.

